

Сатылганова Н.А.

КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИЕ ПОГРАНИЧНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

N.A. Satylganova

KYRGYZSKO-UZBEK FRONTIER - REGIONAL PROBLEMS

УДК: 343/15-04

В статье рассматриваются погранично-территориальные проблемы Кыргызстана с наиболее сильным государством Центральной Азии – Узбекистаном, в том числе и проблема анклавов. Отмечается, что соседнее государство при их решении часто оказывает на Кыргызскую Республику давление. Подчеркивается, что вопрос о границах сегодня является наиболее острым во взаимоотношениях стран Центральной Азии.

In article pogranychno-territorial problems of Kyrgyzstan with the strongest state of the Central Asia - Uzbekistan, including a problem of enclaves are considered. It is noticed, that the next state at their decision often renders on KR pressure. It is underlined, that the question on borders is today the sharpest in mutual relations of the countries of the Central Asia.

Крах Союза ССР привел к кардинальным изменениям ситуации на евразийском пространстве. На месте территориальной общности, однородной в политическом, идеологическом, отчасти экономическом и культурном отношениях, возникли пятнадцать новых независимых государств.

Одним из ключевых факторов структурной организации постсоветского пространства являются новые границы, которые из формальных административных разделительных линий превратились в важнейший атрибут государственного суверенитета, регулятор интенсивности самых разноплановых международных связей в регионе.

В результате дезинтеграции Советского Союза возникли 24 новые границы общей протяженностью более 24 тыс. км, что составляет около 57% от общей длины всех границ постсоветских государств¹.

Проблема границ всегда находится под мощным воздействием исторических, политических, экономических, культурных, психологических факторов. Ее решение в практике международных отношений часто сопровождалось конфликтами, насилием, войнами, поскольку территория является перманентным параметром силы, могущества и безопасности нации. Территория страны всегда имела фундаментальное значение в процессе национальной самоидентификации и национально-политического самоопределения. С этим связано широкое обсуждение политико-правового вопроса о соотношении пределов государства, неделимости его территории и самоопределения нации.

Для построения государственных границ необходимо решение трех задач:

1. делимитация – принципиальное решение вопроса об элементах, которые составляют границу;
2. демаркация – проведение совокупности материальных операций для точной фиксации границы на земле;
3. обустройство границы – установка специального оборудования и инфраструктуры пунктов пропуска.

Делимитация и демаркация государственной границы являются довольно сложным и трудоемким процессом, требующим тщательного учета политических, экономических, географических, исторических, культурных, национальных, юридических и иных аспектов, в связи с чем информация о ходе этой деятельности весьма отрывочна. На ее длительность влияет в том числе и экономическая составляющая. Так, по оценке Федеральной пограничной службы Российской Федерации, оборудование 1 км границы на равнинной местности обходится от 1 до 3 млн руб., в горной – от 15 до 20 млн руб., не считая создания пунктов пропуска, каждый из которых оценивается от 3 до 15 млн рублей. «Закрытие» российско-украинской границы, если его придется осуществить в связи с вступлением Украины в НАТО, обошлось бы примерно в 100 млн долл., границы российско-казахстанской – около миллиарда.

Вопрос о границах в настоящее время является наиболее сильным раздражителем во взаимоотношениях центральноазиатских государств. Административные границы, созданные в рамках СССР союзным центром, стали настоящим яблоком раздора между уже самостоятельными государствами региона. В отличие от других регионов Советского Союза, этническая ситуация в Центральной Азии была крайне неопределенной. Здесь практически не было четко сформировавшихся этнических групп. Отсутствовали также четкие границы проживания различных этнических групп.

Проблема урегулирования границ и взаимоотношений с соседями, особенно в Ферганской долине, стала сегодня одной из ведущих. Она серьезно дестабилизирует отношения не только между отдельными государствами, но и в регионе в целом.

Начнем с того, что с выходом Узбекистана в 1999 году из Бишкекского соглашения о безвизовом режиме для стран СНГ Ташкент не только ввел визовый режим, но в одностороннем порядке занялся обустройством государственных рубежей и установкой пограничных постов. Это обуславливалось в

¹ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств. Институты, интеграционные процессы, конфликты. М., 2009. С.73.

первую очередь тем, что тогда в стране резко активизировалась оппозиция, а Исламское движение Узбекистана (ИДУ) даже провело в Ташкенте ряд террористических актов против режима И. Каримова. Свои ответные действия руководство этой республики объяснило необходимостью пресечь попытки проникновения террористов из соседних государств.

В связи с вводом визового режима сложилась парадоксальная ситуация: чтобы проехать из одной области в другую, гражданам Кыргызстана приходилось получать визу. Еще более остро встала эта проблема у этнических узбеков и таджиков, живших по одну сторону границы, а работавших, имевших родственников и близких – по другую ее сторону. Действия узбекского правительства были отмечены всплеском мелких столкновений и конфликтов на пограничных постах между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Наличие в Ферганской области Узбекистана оппозиционно настроенных сил, ухудшение экономического положения населения, репрессии президента страны по отношению к мусульманам, подозреваемым в антигосударственной деятельности и принадлежности к религиозным экстремистам, привело к вооруженному сопротивлению со стороны ИДУ, которое и предприняло попытку вторгнуться на территорию республики через Кыргызстан (события лета — осени 1999 г.)². Узбекистан ответил на эти действия усилением пограничного контроля, установкой вооруженных блокпостов и минированием спорных с Таджикистаном и Кыргызстаном участков границ. Одновременно с этими событиями была создана двусторонняя комиссия по пограничному урегулированию между Кыргызстаном и Узбекистаном.

В настоящее время Узбекистан является наиболее сильным государством в регионе в экономическом, политическом, военном отношении. Его выгодное географическое положение (в середине Центральной Азии), сырьевая и энергетическая база, а также большие людские ресурсы позволяют проводить политический курс, без оглядки на соседей по региону. Иногда этот "самостоятельный" курс приобретает характер открытого давления на оппонентов. Яркий тому пример — на очередном заседании двусторонней комиссии по пограничным вопросам (февраль 2001 г.) Узбекистан пытался увязать поставки природного газа в Кыргызстан с территориальными уступками (разумеется, в свою пользу) в районе анклава Сох (Баткенская область Кыргызстана). Суть этих требований в том, что узбекская сторона предлагала передать ей часть территории Кыргызстана, что позволит обеспечить широкий проход от анклава Сох до своей республики, заодно включив в предполагаемый коридор прилегающие месторождения нефти и газа,

общей площадью в 11 тысяч гектаров³. Одной из особенностей этих переговоров явился тот факт, что как раз перед началом заседания комиссии, 25 января, была прекращена подача газа на север Кыргызстана. Иными словами, чтобы решить пограничные проблемы, узбекская сторона оказывает "газовое" давление на соседа, приостанавливая поставки голубого топлива в самый пик зимних холодов. Испробовав этот "аргумент" и потерпев неудачу, Ташкент нашел более сильный и свежий довод – кыргызские анклавные территории на узбекской территории. В решении этой проблемы Узбекистану выгодно иметь у себя кыргызские анклавные территории, поскольку такой аргумент значительно весомее, нежели "газовое" давление. "Новый подход" в решении пограничных вопросов, где на первый план выходят "анклавные торги", может привести к серьезным проблемам и длительному противостоянию между Ташкентом и Бишкеком.

Так, село Барак, которое в советское время не имело анклавных черт, усилиями пограничных служб Узбекистана де-факто приобрело статус анклава. По мнению кыргызских экспертов из комиссии по пограничному урегулированию, Узбекистан еще после развала СССР предвидел сложность решения пограничных проблем с соседями и сделал все возможное для поисков контраргументов по анклавам Сох и Шахимардан. Результатом этого "творения" стал кыргызский анклав в Андижанской области Узбекистана. Пока Кыргызстан воевал с боевиками ИДУ, которые пытались прорваться в Узбекистан, официальный Ташкент поставил Бишкек перед фактом. Однако если в анклав Сох проживает 42 тысячи узбекских граждан, то в с. Барак – 121 кыргызская семья. Да и территория этого села в десятки раз меньше, чем анклав Сох⁴. Если вооруженные силы Узбекистана установили противопехотные минные поля вокруг анклава Сох, на 150-200 метров "прихватив" территорию Кыргызстана, то земли вокруг с. Барак не минировали. Известно, что в Сохе находятся значительные силы регулярной армии Узбекистана и военное имущество, что отрицательно сказывается на морально-психологическом климате региона. А в с. Барак нет никаких вооруженных формирований Кыргызстана. Исходя из этого, Бишкек считает, что в решении проблем узбекского анклава Сох (и предоставления ему коридора) это село не может быть рычагом давления на Кыргызстан.

Судя по всему, процесс пограничного разделения Кыргызстана и Узбекистана будет сложным и длительным. При успешном ведении "анклавных торгов", возможно, Ташкент вынудит Бишкек на некоторые территориальные уступки, что, учитывая нынешнее усиление роли Узбекистана в Централь-

² Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.170.

³ Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.171.

⁴ Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.172.

ной Азии, вовсе не удивительно. В таком случае "анклавные торги" могут стать существенным дестабилизирующим фактором в Ферганской долине и создать опасный прецедент для других стран региона. Кроме того, пересмотр и передел существующих границ чреват и серьезными последствиями для обеспечения безопасности стран Центральной Азии.

Сегодня на государственной границе Кыргызстана и Узбекистана делимитации и демаркации подлежат 1400 км² площади. Из этой площади совместно обследовано и уточнено 994 км², согласовано 290 км². По информации правительственной комиссии КР по делимитации и демаркации государственной границы республики с Узбекистаном и Таджикистаном, согласованный участок проходит по территории Джалал-Абадской и Таласской областей Кыргызстана. Необследованными остаются 406 км² площади – смежные участки в Баткенской и Ошской областях Кыргызстана и Андижанской и Ферганской областях Узбекистана. По-прежнему спорными участками остаются территории в районах анклавов Барак и Сох на границе Кыргызстана с Узбекистаном, в урочищах Гава и Гава-сай. Такие данные были приведены правительственной комиссией на заседании комитета по вопросам государственной безопасности Законодательного собрания парламента Кыргызстана.

Пограничные переговоры между Кыргызстаном и Узбекистаном начались в феврале 2000 года (проведена 21 встреча). При этом кыргызская сторона предложила установить государственную границу на основе результатов работы Паритетной комиссии Правительств Кыргызской ССР и Узбекской ССР 1955 года и описания госграницы, которая была утверждена Указом Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30 марта 1961 года. Узбекская же сторона предложила проводить делимитацию на основе документов национально-территориального размежевания 1924 -1927 годов. Так и не придя к единому мнению, стороны лишь обменялись подписными топографическими картами со своими вариантами прохождения линии государственной границы, на основе которых и поныне ведутся переговоры.

В сфере земельно-территориальных и взаимоотношений с Узбекистаном более 70 участков на территории Кадамжайского, Баткенского, Карасуйского и Араванского районов Ошской области Кыргызстана определены как спорные.

В Кадамжайском районе 654,5 га незаконно освоены хозяйствами Ферганского, Риштанского и Алты-Арыкского районов Ферганской области Республики Узбекистан, которая (помимо 10 зон отдыха организаций РУ) имеет на территории района 2 крупных промышленных объекта областного значения: ферганскую нефтеперерабатывающую базу – 53,8 га; северосохское водохранилище – 317,5 га.

Кроме того, в марте 1994 года на границе с Кадамжайским районом (в местечке Жавагы, Ферганский район) без согласования с Кыргызстаном узбекская сторона развернула строительство экологически вредного завода по производству карбида (мощность производства — 200 тыс. т карбида в год) и намерена незаконно разрабатывать запасы карбидного сырья, имеющиеся на территории Кадамжайского района (предгорье Арпалык). Нерешенность земельных споров позволяет Узбекистану выкачивать из недр территории этого района нефть и газ. Из 175 имеющихся нефтяных и 14 газовых скважин на сегодняшний день действуют соответственно 60 и 11 скважин, поставляющих ежедневно примерно 80 т нефти и 20 000 куб.м газа.

Часть территории Карасуйского района размером в 110 га отошла Кургантепинскому району Андижанской области в результате спрямления русла пограничной реки Шархан-Сай.

Возникают споры по поводу долгосрочной аренды Узбекистаном 6885 га богарных пастбищ Араванского района, переданных хозяйствам Мархаматского района РУ в 1995 году, причем арендная выплата еще не проводилась. Также установлено, что, согласно земельной инвентаризации 1991 года, в пользовании Мархаматского района РУ находится 159 га пашни, 134 га оросительных сетей, 41 га многолетних насаждений, относящихся к Араванскому району.

Кроме того, отдельные спорные территории Кыргызстана с Узбекистаном превращены в военные совхозы. В частности, на границе между г. Кызыл-Кия КР и г. Куvasай РУ образован военный совхоз с целью использования сада, часть которого расположена на территории КР.

Сегодня из официальных заявлений правительственных чиновников известно, что из 1225 км, составляющих протяженность кыргызско-узбекской границы, уже делимитировано около 1000 км, т. е. основная часть⁵.

⁵ См.: История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2000. С.235.